

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-91-102

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НОВЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. ЗАХАРОВОЙ, П. ШИБЕЕВОЙ, Н. ЗАХАРЦЕВОЙ, Е. КАСЬЯН)

Кумбашева Ю. А.

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
195220, г. Санкт-Петербург, пр-т Гражданский, д. 28, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать некоторые заметные тенденции новейшей российской поэзии на примере творчества нескольких современных авторов.

Процедура и методы. Основными методами исследования стали метод эмпирического наблюдения над современными поэтическими текстами, а также метод анализа научной литературы.

Результаты. Выявлен ряд тенденций в новейшей российской поэзии, которые трудно свести к единому магистральному направлению. Это и склонность авторов к изображению неотобранных фрагментов реальности, и тенденция к созданию орнаментальных, насыщенных сказочными и мифологическими аллюзиями текстов-притч, и поиск авторами простоты и смысловой глубины, что выражается в афористичности и лаконичности текстов.

Теоретическая и/или практическая значимость исследования заключается во введении в научный оборот текстов новых, ещё не изученных в литературоведении авторов. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении современной русской литературы, в практике преподавания литературы в вузе.

Ключевые слова: классификация поэзии, новейшая русская поэзия, сетевая поэзия, тенденция, «толстые журналы»

SOME TRENDS IN CONTEMPORARY RUSSIAN POETRY (ON THE EXAMPLE OF A. ZAKHAROVA, P. SHIBEEVA, N. ZAKHARTSEVA, E. KASYAN)

J. Kumbasheva

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
prosp. Grazhdanskij 28, St. Petersburg 195220, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze some notable trends in the latest Russian poetry on the example of the work of several contemporary authors.

Methodology. The main research method was the method of empirical observation of modern poetic texts, as well as the method of analyzing scientific literature.

Results. A number of trends in the latest Russian poetry is revealed, which is difficult to reduce to a single mainstream. This includes the tendency of the authors to depict unselected fragments of reality, the tendency to create ornamental texts-parables saturated with fabulous and mythological allusions,

© CC BY Кумбашева Ю. А., 2023.

and the search for simplicity and semantic depth by the authors, which is expressed in the aphorism and conciseness of the texts.

Research implications. The study introduces into scientific circulation the texts of new authors that have not yet been studied in literary criticism. The results of the study can be used in the further study of modern Russian literature, in the practice of teaching literature at a university.

Keywords: latest Russian poetry, online poetry, poetry classification, trend, “thick magazines”

Введение

Современная российская поэзия – явление очень многообразное, активно развивающееся, это живой процесс, который ещё только предстоит осмыслить. Но пока современная русская поэзия, как пишет Е. С. Зинурова, «при неизбывном к ней интересе со стороны критиков и литературоведов остаётся наименее освещённой областью словесности. Очевидно, дело в её исключительной многогранности, многоликости» [8, с. 3]. Исследовательница отмечает, что, «вероятно, туман над ситуацией в российской поэзии рубежа XX–XXI веков рассеется не скоро», т. к. сам процесс изучения этого явления осложняется «мозаичностью обозреваемой картины» [8, с. 3].

Исследователи, обращающиеся к изучению современной русской поэзии, чаще всего останавливаются на именах уже известных поэтов, писавших в конце XX в., а если речь заходит о новейшей поэзии XXI в., то здесь объектом исследования становится, как правило, творчество поэтов, печатающихся в так называемых «толстых журналах». Поэзия, активно развивающаяся в социальных сетях, обычно незаслуженно остаётся за бортом серьёзных литературоведческих исследований. Но именно здесь и происходит непосредственный процесс формирования современной русской поэзии: доступность, разнообразие, возможность обратной связи с читателями, «интерактивный характер» поэзии [6, с. 213], возникновение новых жанров и форм, часто на стыке искусств [11] – всё это признаки современного литературного процесса, которые нельзя игнорировать. Большинство исследователей, которые пытаются охарактеризовать именно этот непосредственный и живой процесс, в качестве основной наиболее яркой черты

современной поэзии называют именно её многоликость, мозаичность, несводимость к единому знаменателю и даже хаотичность. Так, С. В. Крылова характеризует поэзию конца XX в. как «ситуацию поэтического плюрализма, которую одни склонны были считать многоголосием и полилогом, другие – нравственно-эстетическим хаосом» [9, с. 281].

Тем не менее в современной поэзии можно выделить ряд направлений и назвать множество имён самобытных поэтов, в творчестве которых воплощается та или иная тенденция.

Цель данной работы – проанализировать ряд ярких тенденций в современной поэзии на примере творчества таких поэтов, как Н. Захарцева, А. Захарова, П. Шибеева, Е. Касьян.

В качестве основной **гипотезы** мы выдвигаем тезис о том, что современная русская поэзия очень многолика, разнообразна, в ней есть целая плеяда поэтов, чьё творчество продолжает и развивает традиции классической русской литературы, преломляя их в новом ключе, и не столь важно, в какой именно форме эта поэзия существует – в печатной или электронной (т. е. в паблике или на сайте поэта).

В исследовании используются метод анализа научных источников, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод эмпирического наблюдения над текстами.

Обзор литературы

Существует ряд попыток классифицировать новейшую русскую поэзию, выделить её определяющие черты. Но, как отмечает в работе С. И. Чуприна, «в российской поэзии всего много, и кажется, что она сейчас так велика и обильна, как не была никогда...» [14]. И именно это является наи-

более точным определением положения дел на современном этапе развития поэзии.

Е. Белова в своей работе о поэзии русского модернизма характеризует её в общих чертах как «постмодернистскую, выросшую на основе постмодернизма и преодолевающую его» [1, с. 7]. Однако только лишь к постмодернизму современная поэзия не сводится, она давно перешагнула его рамки. В. А. Зайцев причисляет современных поэтов, «с одной стороны, к реалистическому и неоклассическому руслу развития, а с другой – к нетрадиционному, альтернативным направлениям авангарда и постмодернизма», что, по мнению исследователя, свидетельствует о несомненной активизации разных творческих проявлений и устремлений современной поэзии [7, с. 38].

И. И. Плеханова находит в современном литературном процессе «чрезвычайное разнообразие поэтических стратегий. Типологически это определяется как явление постмодерна или неомодернизма, может рассматриваться феноменологически – как богатство творческих индивидуальностей»¹. Т. е., основываясь на этих работах, в новейшей поэзии можно выделить модернистские и постмодернистские (авангардистские) тенденции, а также реалистическое и неоклассическое русло.

Ряд исследователей, напротив, пытаются выявить в современной русской поэзии некую общность. Как пишет в своей работе о русской поэзии рубежа XX–XXI в. И. И. Плеханова, новейшая поэзия различна стилистически и динамична в поисках живого современного слова. «Общий вектор – стремление к слиянию с жизнью, разработка форм, сближающих искусство слова с органикой существования. Отсутствие всеми признанной авторитетной фигуры и доминирующего направления также отражает содержание жизни»².

¹ Петрова Т. Г. [Рецензия] 2017.02.030. Плеханова И. И. Русская поэзия рубежа XX–XXI веков: учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 163 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: реферативный журнал. 2017. № 2. С. 176.

² Там же.

Е. Погорелая в своих работах также пытается найти мейнстрим или общий вектор развития современной поэзии и приходит к выводу о том, что «в 1990-е мейнстримом было декодировать и деконструировать, расщепляя язык до мельчайших частиц», в 2000-е мейнстримом было «закручивать интеллектуальные цепочки, вплетая в них интертекст и смиряясь с отсутствием отклика от читательской аудитории», а «во второй половине 2010-х мейнстримом становится открытая эмоциональность, взывание к читательскому ответу и возвращение современной поэзии её гуманистического амплуа» [12].

С другой стороны, целый ряд исследователей в качестве основной особенности развития новейшей поэзии называет именно отсутствие единого вектора её развития. «Известная разнонаправленность современной российской поэзии – результат отсутствия в ней флагманского направления или комплекса таковых. ... Литературное пространство полнится творцами-одиночками, чьи неповторимые интонации сосуществуют в многоголосном хоре современной лирики. ... Контекст постмодернистской эстетики, ещё имеющей власть над авторами, подразумевает амбивалентность письма: сочетание низкого и высокого, ироничного и трагичного, элитарного и уличного», – пишет Е. С. Зинурова [8, с 3–4].

«Попытки определить эстетический мейнстрим, будь то гламур или патриотическая риторика, неубедительны. Мейнстрима нет. Всё условно, и все это знают» [10, с. 82], – к такому выводу приходят В. Л. Лехциер и большинство исследователей.

Можно попытаться рассмотреть новейшую поэзию через призму её отношения к традиции – именно такой взгляд предлагает в своей работе Н. В. Беляева: «современных поэтов можно, конечно же, приблизительно и условно разделить на две большие группы: “традиционалистов” и “авангардистов-экспериментаторов”. ... общей чертой “традиционной” поэзии было стремление приблизить свой стих к высо-

кому ладу классической лирики Золотого и Серебряного веков» [2, с. 111–112].

Существуют попытки классифицировать современную поэзию не по тематическому или формальному признаку, но по уровню её «качества» – такую попытку предпринимает в своей работе Е. Погорелая, выделяя в поэзии несколько условий «слоёв»: «Первый слой, придонный, – это, разумеется, всем (печально) известные Stih.ru»¹. Второй «слой» условно (и не всегда справедливо) именуется ею «групповой психотерапией», для которой характерны такие признаки, как сосредоточенность на личностных переживаниях, установка на «звучащее слово» и поиск контакта с аудиторией². Следующий уровень – это поэзия социальная, а на четвёртом уровне, по мнению исследовательницы, располагается журнальная поэзия – это поэзия как она есть³.

Однако, на наш взгляд, эта классификация, в которой ключевую роль играет место публикации текстов и их тематика, предстаёт далёкой от совершенства, т. к. классификация эта даётся по различным признакам, и, кроме того, место публикации текстов (электронный вариант или «толстый журнал») не всегда является критерием их качества. Несомненно, при отборе текстов в журналы «действуют механизмы выстраивания иерархий. Этим занимаются редакторы авторитетных журналов, солидных издательств и жюри ряда литературных премий» [9, с. 283]. Но тем не менее, и в сети имеется огромное количество текстов высокого качества, не публиковавшихся в журналах, но обладающих несомненными достоинствами, и не принимать их во внимание просто неправомерно.

Наиболее детальную классификацию новейшей российской поэзии предлагает в своей работе А. Голубкова, которая выделяет всего 11 направлений в современной русскоязычной поэзии: традициона-

листское направление, экспериментальная силлаботоника, мифопоэтическое, экзистенциальное, нарративное, деконструктивистское, минималистское, экспериментальное, мистическое / религиозное, документальное, экспрессионистское [5].

Некоторые исследователи принимают во внимание эти новые условия существования поэзии – изменения как с художественной, так и с технической точки зрения, развитие цифровых и электронных технологий – и признают их влияние на развитие поэзии, на возникновение новых форм взаимодействия авторов и читателей. «В связи с этим произошли кардинальные изменения в возрастных диапазонах авторов и смена культурно-коммуникационных кодов. Соответственно, из-за быстро сменяющихся друг друга представителей дискурса так же стремительно менялись отношение к ним и критика, а также их аудитория, её запросы и потребности» [3, с. 55], – пишут Я. В. Брусиловская и К. О. Марков.

Е. Вежлян также обращает внимание на то, что сегодня «поэтический мейнстрим перестал быть исключительно толстожурнальным, а стал вырабатываться в равной мере и в журналах, и на литплощадках, фестивальных и клубных» [4, с. 178].

Но литература и поэзия не ограничиваются только журнальными публикациями, и качество художественного текста также не всегда измеряется наличием у автора публикаций в изданиях «журнального зала». Не ставя под сомнение качество текстов, опубликованных там, отметим всё же, что качественная поэзия может существовать и вне журналов и сборников. Анализируя поэзию, представленную в пабликах у довольно известных в сети авторов, мы в данной работе выделим некоторые тенденции, которые наиболее ярко проявляются в новейшей русской поэзии. Среди них можно указать, как справедливо отмечает С. В. Крылова, и доступность высказывания, и взаимодействие современной поэзии с кинематографом и компьютерными технологиями, и рост литературоведческого самосознания современных поэтов, которые могут выступать и в качестве критиков,

¹ Погорелая Е. Сетевая поэзия: как не заблудиться в лабиринтах плохих стихов и где читать хорошие // Мел: [сайт]. URL: https://mel.fm/literatura/9203417-web_poetry#comments (дата обращения: 25.03.2023).

² Там же.

³ Там же.

и в качестве членов жюри, и в качестве редакторов, и отсутствие отчётливо выраженных литературных группировок со своими манифестами и декларациями [9, с. 282].

Универсальные критерии «качественной» поэзии сформулировать гораздо труднее. Некоторые исследователи в качестве такого критерия называют ориентацию на предшественников и традиции, техническую усложнённость поэтических текстов. Как отмечает А. Саломатин, «лёгкий путь» в поэзии невозможен в принципе, им идут графоманы и эпигоны». Исследователь подчёркивает, что именно формальная изощрённость с древнейших времён воспринималась как ключевая отличительная характеристика поэтической речи вообще [13], т. е. именно техническая сторона хорошо сделанного текста является критерием его качества. Кроме того, эти критерии можно проследить в поэзии признанных лидеров современной поэзии. Так, в поэзии О. Чухонцева, О. Кабыш, И. Волгина всегда присутствует некое философское начало, «созерцание универсальных констант человеческого бытия»¹. И чаще всего подобная поэзия избегает крайностей: это не примитивизация и не «филологический герметизм» (т. е. не поэзия, адресованная только искушённому читателю-филологу, требующая расшифровки), а золотая середина².

В нашей работе мы ставим целью проанализировать лишь некоторые из существующих в современной поэзии тенденций, не претендуя на всеохватность нашего обзора. Объектом анализа выступает ряд ярких явлений современной поэзии достаточно высокого технического уровня, паблики, привлекающие десятки тысяч подписчиков и читателей. Этим поэтическим текстам в разной степени присущи и доступность высказывания, и новые ритмические модели, и даже саморефлексия.

¹ Амелин Р. Стоик. О поэзии Олега Чухонцева // Литературная газета. 2023. № 9 (6874). 9 мар.

² Кутенков Б. Слова народные: о книге Инны Кабыш «Мама мыла раму» // Сетевая словесность: [сайт]. URL: <https://www.netslova.ru/kutenkov/kabysh.html> (дата обращения: 09.05.2023).

Поэзия как необработанный фрагмент реальности

Помимо вышеуказанных особенностей новейшей поэзии можно отметить ещё несколько тенденций, которые в творчестве некоторых авторов присутствуют в более или менее чистом виде, в то время как в творчестве других авторов они гармонично соединяются.

Первая из этих тенденций – ориентация на нарочитую необработанность текста, который представляет собой как бы не совсем текст, но неотобранный фрагмент реальности со всеми её узнаваемыми мелкими бытовыми подробностями. Это проявляется как на формальном, так и на содержательном уровнях. Если говорить о содержании, образном наполнении подобных текстов, то прежде всего обращает на себя внимание обилие бытовых подробностей в разных вариациях: это сигареты и алкоголь, это некие элементы одежды, которые становятся знаковыми и значимыми (рубашка, плед, простыня), это место действия (дом, кухня, коридор, однушка), части тела и отметки на теле (плечо, ключица, запястье, родинка, шрамик). И всё вместе формирует некий образ реальности, повседневности, именно по этим мельчайшим приметам узнаваемой читателями и переживаемой ими.

Одна из особенностей современной сетевой поэзии заключается в том, что она предполагает обратную связь, непосредственную реакцию читателей на неё. Если поэтический текст располагается на авторской странице, в авторском паблике, то предполагаются комментарии читателей, выражающих своё отношение к прочитанному тексту и к автору. И чаще всего такие тексты с большим количеством узнаваемых деталей воспринимаются читателями так, словно автор выразил их мысли и чувства, и именно это совпадение во многом служит залогом успеха таких поэтических текстов. Комментарии «и все произведения так чётко попадают всегда под мой жизненный период ... И в этом году я в очередной раз убедилась в том, что будто ты переносишь мои мысли

в красивые строки», «не знаю как так получается, но в каждом стихотворении есть что-то, что даёт ответ или перекликается с тем что происходит в моей жизни», «уже больше года я удивляюсь, как ваши стихи попадают в унисон с моими эмоциями» свидетельствуют именно о совпадении авторского и читательского мировоззрения – читатели узнают себя в поэтических текстах, прочитывают свои мысли, свои истории – и эта полнота совпадения делает эти тексты столь популярными.

Именно эта узнаваемая вещность и становится основным образным средством в текстах Анны Захаровой¹. Она не выбирает поэтические или непоэтические образы – в её восприятии всё достойно стать и становится поэзией. Реальность не отбрасывается специально по каким-то поэтическим критериям, напротив, поэтизируются самые непоэтические бытовые детали. То же можно сказать и о формальной стороне стихотворений Захаровой: неравносложные строфы, неравносложные рифмы свидетельствуют о том, что перед нами не столько искусно сделанный поэтический текст, сколько фрагмент реальности, обыденной, но в то же время трагичной.

Зачастую для создания текста поэтесса использует анафорические конструкции и строит на них различные определения одного явления так, что текст выглядит набором разрозненных черт, признаков, но из этих как бы случайно набросанных черт складывается целостная и в то же время противоречивая картина авторского представления о любви, счастье, о «своём мужчине»:

– а счастье – это закатывать на зиму банки, на батарее сушить варежки и ботинки, / а счастье – это рассвет, что стучится в окна, когда с кем-то тепло, несмотря на погодный прогноз, / а счастье прячется в простоте, / а счастье это «я буду скучать»;

– когда любят не говорят не выдумывай, не истиери / когда любят тогда ничего не страшно / когда любят прижимают к сердцу после плохого сна / когда любят не допускают мысли о расставании;

¹ Фатальность | Аня Захарова // ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/fatalitystihii> (дата обращения: 09.05.2023).

– отпустить человека – это жить как в короткометражке, / отпустить человека – это не чувствовать ничего. / отпустить человека – крутиться на жизненной карусели, / отпустить человека – это желать ему лучшей участи;

– уходят от лютых стерв, от умопомрачительных красавиц, / уходят от выглаженных рубашек и вкусных борщей, / уходят от женщин с изящными волосами, / уходят тихо, не взяв с собой ничего вообще.

И подобных построений в лирике Захаровой очень много – они тоже играют на создание иллюзии неотобранности реальности, поэтесса просто перечисляет все явления, которые так или иначе могут иметь отношение к описываемой ею ситуации. И этот приём также делает стихи узнаваемыми – и потому популярными, доступными. Она также не стремится к идеальной обработке формы: её тексты звучат как фрагменты повседневной речи, рифмы часто бывают неравносложными (невыносимо / усилия, бесстыжих / несбывшихся, вещи / женщины) и почти лишены образности. Роль образов здесь как раз и играют вещи, узнаваемые реалии (быт, борщ, штамп в паспорте, постель, одеяло, рубашка). А образы, если они и есть, то довольно примитивны («родственная душа», «снежная зима»), но именно в этой простоте кроется секрет поэзии Захаровой: сквозь эту неприукрашенность быта, обыденность проступают настоящие переживания лирических героев, проявляется катастрофичность бытия.

Но все эти особенности поэзии Захаровой имеют и другую сторону: постоянная повторяемость одних и тех же деталей делает её тексты не только узнаваемыми, но однообразными, неотобранные приметы действительности после многократного использования перестают быть милыми случайностями, и становятся уже набором штампов:

– объятия (можно я просто останусь жить у тебя в объятиях?, если день не задался, меня спасают твои объятия, после долгой разлуки заключать в тёплые объятия, нет счастья выше, чем в твои объятия усталой рухнуть, но твои объятия – самой тёплой из всех мест);

– шрамики и родинки (до боли знакомый шрамик и родинки на спине, сойдёшь с ума от его родинки на шее или смеха, можно всё отдать за этот шрамик на подбородке и родинку возле уха, ей хочется запомнить его от шрамика на подбородке, до родинок на спине);

– сигареты (если грустят – с сигаретой, дрожащей в руке на весу, не сжимать губами сигарету, рыдая над этажами, у взрослой жизни горький вкус дешёвого табака, разбитых иллюзий, виски и сигарет).

Подобных примеров можно приводить множество, и если поначалу эти обыденные знаки выглядят оригинальным приёмом, то при многократном повторении они уже утрачивают свою новизну, и все тексты в паблике поэтессы читаются как единый текст с меланхолично-просветлённым настроением.

Сходную поэтическую манеру можно наблюдать и в поэзии Полаы Шибеевой¹: её тексты также насыщены обыденными мелочами, эти мелочи, узнаваемые бытовые детали нанизываются друг на друга, аккумулируются в текстах, и, по замыслу автора, сквозь них просвечивает катастрофическая сущность бытия, потому что любовь и счастье в этом мире конечны или вообще недостижимы:

*мы устраивали вечера с вином и вкуснейшей пиццей,
а потом выходили на наш балкон и зажигали свечи.
я дремала у тебя на плече, зная, что ничего не случится,
что вся эта наша сказка
продлится минимум вечность...*

*ты играл для меня на гитаре, я готовила что-то мясное,
мы смотрели старые фильмы и болтали почти до рассвета.
знаешь, всё это было самое яркое и самое дорогое,
что случалось со мной
за тридцать четыре сгоревших лета.*

¹ Полина Шибеева. Стихи и проза // ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/polapoet> (дата обращения: 09.05.2023).

...

*что это было такое, милый, мы играли какие-то роли?
а теперь съёмки окончены, и пора возвращаться обратно?
знаешь, мой гонорар – чемодан с нескончаемой болью.
если б я видела свой контракт,
то снималась бы
за бесплатно.*

Приёмы Полины Шибеевой – неточные и слегка небрежные, но оригинальные, неизбитые рифмы (*мелодрамах / в ванне, неба / слепю, клёнов / ребёнок, сумасшедших / женщин*), свободная ритмика стиха, тяготеющая к дольнику, благодаря чему создаётся эффект неотобранной реальности и столь же неотобранной речи. Её поэзия может рассматриваться как некий единый текст, пронизанный сквозными мотивами: небубранная постель (*путались в простынях из нежнейшего белого шёлка, засыпать в обнимку в одной и той же постели*), совместный завтрак (*приносили завтрак в постель, делать завтрак на кухне в длинных растянутых майках*), совместные прогулки, готовка, просмотр фильмов. Эти мелочи заполняют и переполняют тексты Шибеевой, и сами по себе становятся уже приёмом: в поэзии прежде так много говорилось высокопарных слов, что теперь, для выражения искренних чувств автор словно боится назвать их, нарочито снижает лексику до бытовой, а порой и почти нецензурной, откровенно грубой (*я буду спать с другими, давай же уже, отжарь её, почему мы оба так сохнем по этой дуре?*). Но, по замыслу автора, именно за этой грубоватой откровенностью и скрываются истинные эмоции и чувства лирических героев – словно обозначить их можно, как это ни парадоксально, только их противоположностями. Самые возвышенные чувства передаются при помощи бытовых деталей или даже грубых откровений, которые делаются в порыве отчаяния.

Если обратиться к одной из многочисленных классификаций, то подобные тексты с открытой, напрямую выражены

ной эмоциональностью (истерики, слёзы, объятия, измены, скандалы) как раз и являются своеобразным «мейнстримом» современной поэзии. Её амбивалентность, столкновение в ней возвышенного и грубого позволяет причислить её к постмодернистской традиции. В этих текстах можно найти и попытки универсализации частных ситуаций, и прежде всего – любовного чувства (что свойственно поэзии традиционной и является одним из признаков качественного текста), но выражены эти универсалии уже новым языком, избегающим метафоричности, языком привычных обыденных вещей. Технический уровень текстов, их нарочитая «несделанность» также становится приёмом.

Сказочная орнаментальность

Ещё одна тенденция в современной поэзии может быть условно обозначена как «орнаментальность» и густота образов. Именно такова поэзия Натальи Захарцевой, пишущей под псевдонимом *Резная свирель*¹. Тексты её стихотворений полны сказочных и мифологических образов, узнаваемых персонажей (Алиса, Золушка, Одиссей, Адам и Ева) – и других героев, пока ещё незнакомых (Фредди, Джузеппе, Берта). Чаще всего стихи эти сюжетны: с героями происходят самые невероятные события, но эта сказочность и невероятность полна деталей, мелочей. Тексты Натальи Захарцевой подобны богато расшитой ткани, орнаменту, сквозь который проступает сюжет, их хочется рассматривать и разгадывать, настолько «плотно» они сотканы – и это лишний раз подчёркивается тем, что тексты пишутся в форме «мнимой прозы», т. е. без разделения на строфы. Обычные персонажи оказываются волшебниками / оборотнями / магами / героями: *А Серёга – тату на предплечье, в ушах “Кино” – сторонится людей, интроверт, меланхолик, сноб. В подмосковном районе прописан уже давно.*

Здесь он в школе учился. Серёга здоровый лоб. Дом, работа, компьютер, от прочих забот уволь. На работе в Серёгу две сметчицы влюблены. Безответно. Чего тут подделать – Сергей вервольф. В полнолуние хвост серебрится в лучах луны; Презирая законы смерти, отрицая науку горя, обожает послушать Верди тайный оборотень Григорий. Носит дедовские подтяжки, перманентно грустит о детстве. Пьёт вискарь из армейской фляжки, впрочем, редко и без последствий.

С другой стороны, сказочные герои могут оказаться вне своей сказки, в обыденной жизни, окружёнными самыми привычными вещами: *А знаешь, любимая, – лётчик не улетел, он даже не стал говорить “улечу потом”. Теперь у них с Маленьким Принцем есть куча дел: осели у самого моря, купили дом, сажают смородину, яблони и айву. Лис только уехал, у Лиса своя нора. И мир происходит по лучшему волшебству, хотя волшебства – удивительно – ни на грамм. И даже бытие Бога представляется окружённым уютными бытовыми мелочами: *Может, ты даже не слышала. Я-то слышал: бог живёт в маленьком доме с зелёной крышей. Бог над вулканом стерилизует банки. В доме уютно, три кошки и две собаки. Рыбки, енот, черепаха ещё до кучи. Богу вообще никогда не бывает скучно.**

Но и в том, и в другом случае сказочность и обыденность накладываются друг на друга, оказываются взаимопроницаемыми, и сквозь реальность проступают такие тайны и смыслы, что она становится просто завесой, скрывающей истинную мистическую сущность бытия. Густота образов требует от читателя медленного чтения, осмысления деталей каждого текста, почти расшифровки. И всё это предлагается читателям в совершенной стихотворной форме с богатыми оригинальными рифмами (четверг / человек, злодеи / идеи, лучше / заблудший, солёный / знамена) и нестандартными образами (*звёзды лежат на шершавой руке крыльца*), *«дни летят сквозь него, истончаются до теней, тревожатся крики чаек, здесь звёзды из неба торчат,*

¹ Захарцева Наталья. Резная свирель // ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/carvedsvirel> (дата обращения: 09.05.2023).

как *гвозди*). Обыденная реальность становится феерической и фантастической; быт и сказка, сталкиваясь в одном тексте, не отрицают, но взаимодополняют друг друга. Мир, окружающий героев Захарцевой, оказывается лишь на первый взгляд привычным и обыденным, но в его подтексте, на его изнанке происходят чудеса, и эта таинственная карнавальная, мистическая сущность мира проявляет себя самым неожиданным образом. Здесь в качестве черт традиционной и качественной поэзии можно указать на множество авторских отсылок к другим текстам, которые не всегда лежат на поверхности и требуют от читателя вдумчивого чтения и своеобразной расшифровки.

Лаконичность и смысловая глубина

Ещё одна значимая тенденция в современной поэзии – поиск простоты выражения и смысловой глубины. Такова, например, поэзия Елены Касьян¹. Здесь нет ни кричащих интонаций о трагичности любви и мира, ни яркой фантастической орнаментальности. Да, быт, вещи и ощущение трагичности бытия присутствуют и в поэзии Касьян, но быт и мелочи здесь обретают уже не сказочные, но притчевые смыслы, трагичность проступает не фантастической изнанкой мира или истерикой, но глубоким подтекстом, мудро понимаемым и принимаемым лирической героиней. Бытовые детали просты и привычны, а сами стихи лишены орнаментальности и карнавальности, лаконичны, но от этого ничуть не менее (а может быть, и более) трагичны, чем открытая эмоциональность. Тексты Касьян парадоксальным образом сочетают в себе мудрое приятие неизбежного, безнадежность и надежду.

Иногда в одном из текстов может перевешивать ощущение безнадежности:

*Смотри, как перевозят снег
В небесной лодке.*

¹ Елена Касьян (Pristalnaja) // ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/club23143861> (дата обращения: 09.05.2023).

*Какой короткий выпал век,
Какой короткий...
Чего искала, кем была,
О чём мечтала?..
А снег осыплется с весла –
И нас не стало...*

Образы «небесной лодки», снегопада соседствуют здесь с прямыми безыскусными лирическими размышлениями: *какой короткий выпал век, какой короткий...* В простоте этих слов ещё сильнее и острее ощущается трагизм бытия, сиротство и обречённость, – точно происходящее воспринимается детским сознанием («как будто взрослые ушли / и не вернулись»).

Иногда сильнее оказывается надежда, точнее, попытка уловить надежду, заговорить её, но сквозь эти заговоры всё равно проступает мудрое приятие неизбежного:

*Но нет, зима не будет вечной.
Трамвай плетётся до конечной,
Глаза слезятся на ветру.
Всё образуется, конечно,
Я не умру, я не умру...*

И несмотря на эту доминирующую в лирике Касьян тему трагичности бытия и предчувствия неизбежности конца, вся её поэзия пронизана светом и любовью, желанием удержать в памяти и в слове красоту этого преходящего мира: *Смотри, отпущено любви сколько, Смотри, какая надо всем радость; Гляди, гляди, какая жизнь по обе стороны от смерти; Под небом птица, рыба в глубине – как это всё вмещается во мне, живёт и дышит, требует любви?* Чем более хрупок и непрочен здешний временный мир, тем острее воспринимается его красота.

Обращает на себя внимание и реализация любовной темы в поэзии Елены Касьян: предельность чувств выражается здесь не напрямую, при помощи эмоциональных выкриков или потока физиологичных образов, но лаконично и в то же время ёмко:

– *Мой свет, – говорю, – пока мы в руках Его,
Седьмое небо переливается через край,
не говори ничего, не спрашивай ничего.
Где моё сердце касается твоего,
там и рай.*

Внешняя простота и смысловая глубина её текстов, соединяясь, выражаются уже в чистой афористичной форме. Именно в этой поэзии реализуется тенденция к возвращению гуманистических идеалов в литературу.

Заключение

Данная работа не претендует на исчерпывающую характеристику всех существующих в современной поэзии тенденций и направлений. Нашей целью было показать, что тенденций этих множество и что качественная поэзия не ограничена тематически (социальной или философской тематикой) и формой существования (электронной, в авторском паблике или печатной). Как можно было заметить на рассмотренных нами примерах, в современной поэзии трудно выделить одно общее направление, но в поэзии многих авторов присутствуют и открытая эмоциональность, и соединение низменных и возвышенных мотивов, и возврат к гуманистическим идеалам, что в целом создаёт довольно пёструю и неоднозначную картину.

Творчество Ани Захаровой и Пола Шибеевой можно охарактеризовать как одну из наиболее ярких современных тенденций в поэзии: это и открыто выраженная эмоциональность, порой доходящая до истерики и крика, и стремление к неточности образов, необработанности реальности со всеми её физиологическими, напрямую названными явлениями. Особенно эта физиологичность сильна в поэзии Шибеевой, где она становится почти образным средством. Определённый набор бытовых образов, их частая повторяемость – так, что они переходят из текста в текст и создают ощущение единого метатекста, настроен на прямой диалог с

читателем, обращения к нему (преимущественно в поэзии Ани Захаровой) – таковы характерные черты и приёмы этой новой поэзии. Лирические героини откровенно и неприкрыто говорят о своей боли, отчаянии, прямо называют свои эмоции, и ощущение всеобщей катастрофичности бытия передаётся через образы несчастливой любви, которая является смыслом и содержанием жизни лирических героинь и поэзии этих авторов. В текстах этих авторов сталкиваются обыденная реальность (сущее) – и то, что лирическими героинями ожидается (должное), их представления о жизни, любви, счастье разбиваются о жестокость мира, в котором, как оказывается, почти нет места взаимности.

Нарочитая орнаментальность и образность поэзии Натальи Захарцевой – некая противоположность «прозаической поэзии» Шибеевой и Захаровой. Здесь границы реальности и инобытия становятся пронцаемыми, фантастика оказывается подтекстом обыденности, а тексты столь насыщены образами, что нуждаются в расшифровке и разгадывании. В поэзии Натальи Захарцевой словно проходит граница между этим миром, таким, каким мы его видим во всех привычных нам мелочах, и миром иным, мистическим, раскрывающим истинную, сказочную сущность бытия.

Тенденция к лаконичности и простоте реализуется в поэзии Елены Касьян, где доминируют мотивы хрупкости и конечности жизни и мира, но воплощаются они в максимально простой форме, становясь уже афоризмами. Парадоксальным образом мотивы предощущения смерти пронизаны светом и надеждой, мудростью приятя.

И если в поэзии Пола Шибеевой сталкиваются ожидания любви (должное) и отсутствие настоящей любви (сущее), у Натальи Захарцевой быт (сущее) и сказочность (сущее), то в поэзии Елены Касьян нет такой резкой границы миров, но она всё же ощутима: это плавный переход из бытия в инобытие (*в рай по расписанию ходят электрички*), из здешнего света в мир иной. И эта простота делает образы

поэзии Елены Касьян не менее острыми и пронзительными, чем нарочито откровенные образы Полины Шибеевой и Ани Захаровой или орнаментальные притчи Натальи Захарцевой.

Можно спорить о месте этих авторов и сетевой поэзии в современном литературном процессе. Несомненно, публикация того или иного автора в толстом журнале – признак его мастерства, но и в сети есть ряд любопытных явлений, которые (возможно, пока) недостаточно оценены

или просто не известны широкому кругу читателей. Есть тексты, выполненные на хорошем техническом уровне, претендующие на универсальность заключённого в них смысла, что является признаком качественной поэзии, но в то же время экспериментирующие с размерами, рифмами, образами и сюжетами и тем самым воплощающие новейшие тенденции.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Е. И. Поэзия русского постмодернизма. Вильнюс, 2008. 428 с.
2. Беляева Н. В. Взгляд на современную поэзию // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 2. С. 111–126.
3. Брусиловская Я. В., Марков К. О. «Система координат» русской современной поэзии: демаркация и характеристика // Филологический аспект. 2021. № 9 (77). С. 51–68.
4. Вежлян Е. Новая сложность (о динамике литературы) // Новый мир. 2012. № 1. С. 177–186.
5. Голубкова А. К вопросу о классификации современной женской русскоязычной поэзии [Электронный ресурс] // Артикуляция: литературно-художественный альманах. 2021. Вып. 14. URL: <http://articulationproject.net/10316> (дата обращения: 23.03.2023).
6. Данилова С. А., Бильченко Е. В. Event-среда как коммуникативная площадка для современного поэта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 213–222.
7. Зайцев В. А. О художественно-стилевых течениях в русской поэзии XXI века // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2009. № 4. С. 16–38.
8. Зинурова Е. С. Интертекстуальность в российской поэзии рубежа XX–XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 18 с.
9. Крылова С. В. Основные тенденции современной русской поэзии // Образование в XXI веке: традиции и новации: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 4 июля 2018 г. Вып. 1. М.: Московский государственный областной университет, 2018. С. 281–291.
10. Лехциер В. Л. О новых условиях поэтического высказывания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2012. № 2 (12). С. 79–84.
11. Пога Л. Н. Видеопоэзия как способ репрезентации поэтического высказывания в условиях современной художественной культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 44. С. 33–41.
12. Погорелая Е. Поэзия с человеческим лицом [Электронный ресурс] // Prosodia. 2017. № 7. URL: <https://magazines.gorky.media/prosodia/2017/7/poeziya-s-chelovecheskim-liczom.html> (дата обращения: 25.03.2023).
13. Саломатин А. Но чувствуешь ли ты?.. (О филологической поэзии, нефилологической поэзии и филологической непоэзии) [Электронный ресурс] // Арион. 2011. № 1. URL: <http://www.arion.ru/mcontent.php?year=2011&number=120&idx=2316> (дата обращения: 10.05.2023).
14. Чупринин С. И. О лакунах в современной поэзии [Электронный ресурс] // Prosodia. 2015. № 2. URL: <http://prosodia.ru/?p=991> (дата обращения: 25.03.2023).

REFERENCES

1. Belova E. I. *Poeziya russkogo postmodernizma* [Poetry of Russian Postmodernism]. Vilnius, 2008. 428 p.
2. Belyaeva N. V. [View on Contemporary Poetry]. In: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)], 2009, no. 2, pp. 111–126.
3. Brusilovskaya Ya. V., Markov K. O. [The “Coordinate System” of Russian Modern Poetry: Demarcation and Characteristics]. In: *Filologicheskij aspekt* [Philological Aspect], 2021, no. 9 (77), pp. 51–68.

4. Vezhlyan E. [New Complexity (about the Dynamics of Literature)]. In: *Novyj mir* [New World], 2012, no. 1, pp. 177–186.
5. Golubkova A. [On the Issue of Classification of Contemporary Women's Russian-Language Poetry]. In: *Artikulyaciya: literaturno-hudozhestvennyj al'manah* [Articulation: Literary and Artistic Almanac], 2021, no. 14. Available at: <http://articulationproject.net/10316> (accessed: 23.03.2023).
6. Bilchenko E. V. [Event-Sphere as a Communicative Platform for the Modern Poet]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism], 2019, vol. 24, no. 2, pp. 213–222.
7. Zaytsev V. A. [About Artistic and Stylistic Trends in Russian Poetry of the 21st century]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow State University Journal. Series 9. Philology], 2009, no. 4, pp. 16–38.
8. Zinurova E. S. *Intertekstual'nost' v rossijskoj poezii rubezha XX–XXI vekov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Intertextuality in Russian Poetry at the Turn of the XX–XXI centuries: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2019. 18 p.
9. Krylova S. V. [Main Trends of Modern Russian Poetry]. In: *Obrazovanie v XXI veke: tradicii i novacii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vyp. 1, Moskva, 4 iyulya 2018 g.* [Education in the 21 century: Traditions and Innovations: Materials of the International Scientific-Practical Conference., Moscow, July 4, 2018, Iss. 1]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2018, pp. 281–291.
10. Lekhcier V. L. [On the New Conditions of Poetic Expression]. In: *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Philosophy. Philology], 2012, no. 2 (12), pp. 79–84.
11. Poga L. N. [Videopoetry as a Way of Modern Art Poetic Discourse Representation]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 2018, no. 44, pp. 33–41.
12. Pogorelaya E. [Poetry with a Human Face]. In: *Prosodia*, 2017, no. 7. Available at: <https://magazines.gorky.media/prosodia/2017/7/poeziya-s-chelovecheskim-liczom.html> (accessed: 25.03.2023).
13. Salomatin A. [But do You Feel?.. (About Philological Poetry, Non-Philological Poetry and Philological Non-poetry)]. In: *Arion*, 2011, no. 1. Available at: <http://www.arion.ru/mcontent.php?year=2011&number=120&idx=2316> (accessed: 10.05.2023).
14. Chuprinin S. I. [About Gaps in Modern Poetry]. In: *Prosodia*, 2015, no. 2. Available at: <http://prosodia.ru/?p=991> (accessed: 25.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кумбашева Юлия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент Высшей школы международных образовательных программ Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого;
e-mail: Kumbacheva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Julia A. Kumbasheva – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Higher School of International Educational Programs, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University;
e-mail: Kumbacheva@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кумбашева Ю. А. Некоторые тенденции новейшей российской поэзии (на примере творчества А. Захаровой, П. Шибеевой, Н. Захарцевой, Е. Касьян) // Отечественная филология. 2023. № 4. С. 91–102.

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-91-102

FOR CITATION

Kumbasheva Yu. A. Some Trends in Contemporary Russian Poetry (On the Example of A. Zakharova, P. Shibeeva, N. Zakhartseva, E. Kasyan). In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 4, pp. 91–102.

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-91-102